

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ЛЬВА ТОЛСТОГО В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Специальность:

5718.01– Мировая литература (русская литература)

5716.01– Азербайджанская литература

Отрасль науки:

Филология

Соискатель:

Гюльнара Алы гызы Гасанова

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2022

Диссертационная работа выполнена в отделе Мировой литературы и компаративистики Института литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии наук Азербайджана.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Фикрет Чингиз оглы Рзаев

доктор филологических наук, профессор
Джалил Гариб оглы Нагиев

доктор филологических наук, профессор
Лейла Меджид гызы Имамалиева

доктор филологических наук, доцент
Хураман Бахман гызы Гумматова

Разовый диссертационный совет BED 1.05/2 на базе Диссертационного совета ED 1.05 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующего при Институте литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии Наук Азербайджана.

Председатель

диссертационного совета: академик, доктор филологических наук, профессор

Иса Акбер оглы Габиббейли

Ученый секретарь
диссертационного совета: доктор филологических наук, доцент
Эльнара Сейдулла гызы Акимова

Председатель

научного семинара:

доктор филологических наук, доцент
Людмила Гаджибаба гызы Самедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы. Задачи компаративистики требуют рассмотрения национальной литературы в ее разнообразных генетически-контактных связях и типологических взаимодействиях (классификация Д.Дюришина) с литературами других народов.

Как известно, под контактными связями понимают прямые или опосредствованные связи двух или более литератур (к примеру, Толстой и Достоевский, Толстой и Чехов или приход на смену романтизма реализма и т.д.). А типологическая взаимосвязь обусловлена единством мирового исторического процесса. Т.е. когда сходные явления в литературах разных народов возникают вследствие самостоятельного независимого развития на схожей исторической почве.

Идеи поликультурности нашли отражение в фундаментальных трудах А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Н.Конрада, И.Г.Неупокоевой, Д. Дюришина, М.Б.Храпченко, Н.И.Кравцова и многих других.

В.Жирмунский считал, что при изучении литературных контактов необходимо учитывать как необходимость и потребность самого влияния, так и связь всякого литературного воздействия с социальной трансформацией заимствованного образца ¹.

На это указывал и известный словацкий ученый Д. Дюришин, понимая под термином «рецепция» те изменения, которые претерпевает воспринятый элемент в новом литературном контексте. При этом он считал, что нельзя обойтись лишь контактными связями, без учета типологической обусловленности, так как при этом национальные литературы теряют свое историческое своеобразие ². И.Неупокоева также отмечает, что существуют объективные закономерности мирового литературного про-

---

¹ Жирмунский, В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад / В.М. Жирмунский. – Ленинград: Наука, – 1979. – с.75.

² Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы /Д.Дюришин: Москва: Прогресс, – 1979. – с. 240.

цесса ³. Н.И.Конрад тоже видит задачу современного литературоведения в выявлении общих тенденций развития литератур ⁴.

Проблемы литературных взаимосвязей нашли отражение и в трудах представителей национальной компаративистики С.Асадуллаева, А.Гаджиева, Д.Нагиева ⁵, Ф.Рзаева, М.Коджаева, Ф. Велихановой, Г.Абдуллабековой, А.Фейзуллаевой, Л.Самедовой, Р.Гейбуллаевой и многих других.

Одним из перспективных направлений отечественного сравнительного литературоведения, основанного на выявлении фактов взаимовлияния азербайджанской и зарубежной литератур, является изучение рецепции творчества русских писателей XIX века, оказавших глубокое воздействие на национальную литературу, культуру, общественную мысль.

Как отмечает известный ученый-компаративист, профессор Г.Абдуллабекова, *«создание идейных, художественных ценностей, имеющих не только внутринациональное, но и межнациональное значение включает национальную литературу в процесс творческого взаимообмена»* ⁶. При этом интенсивность взаимодействия во многом зависит от культурного уровня народа. По словам Г.Абдуллабековой, говоря о рецепции, необходимо учесть, что речь идет не только об одностороннем воздействии одной более развитой культуры на другую, или восприимчивости и переработке идейно-эстетических ценностей другой культуры, а именно о взаимодействии этих культур.

Русская классическая литература, проникнутая общественным пафосом и гуманизмом, и представленная яркими именами Пушкина, Лермонтова, Бестужева-Марлинского, Тол-

---

³ Неупокоева, И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа / И.Г.Неупокоева. – Москва: Наука, – 1976. – с. 17.

⁴ Конрад, Н.И. Запад и Восток / Н.И.Конрад. – Москва: Наука, – 1972. – с. 309.

⁵ Нагиев, Дж. Г. Азербайджанско-южнославянские литературные связи / Дж. Нагиев. – Баку: Азия, – 2003. – 350 с.

⁶ Абдуллабекова, Г.Г. Азербайджано-польские литературные связи XIX-XXI веков. Учебное пособие / Г.А.Абдуллабекова. – Баку: Мутарджим, – 2012. – с.5.

стого, Достоевского, Чехова, начиная со II-ой половины XIX века, стала оказывать всевозрастающее влияние на мировую литературу.

Азербайджано-русские литературные взаимосвязи тоже являются закономерным явлением мирового литературного процесса. В обширном сложном, а порой и исторически противоречивом наследии классиков, национальные писатели находили те или иные аспекты и элементы, созвучные проблемам современности и необходимые им при решении тех или иных собственно творческих задач.

Усваивая опыт русской литературы, синтезируя его, они расширяли художественные горизонты (в плане стиля, жанров, проблематики) и опирались при этом на собственные литературные традиции.

Соотношение национального художественного опыта с инонациональным прослеживается при характеристике творческих принципов писателей азербайджанской литературы.

Сходство в развитии сюжетов и характеров в произведениях русских и азербайджанских писателей не является следствием простого «влияния» одной национальной литературы на другую. Это – процесс творческого перенятия, результатом которого стало создание жанра национального романа, повести, рассказа.

Исследователь А.Фейзуллаева, специалист в области компаративистики, отмечает: *«Азербайджанская литература благодаря творческому освоению передовых традиций русской и европейской культуры постепенно поднималась на новый этап идейно-художественного отношения к действительности»*⁷.

Литературное влияние - это та «связующая нить», которая, проходя через столетия, не прерывается, а еще более скрепляет нерасторжимые узы духовного взаимодействия и взаимо-

---

⁷ Фейзуллаева, А.Г. Азербайджанские писатели XIX-начала XX века и русская литературно-общественная среда (роль контактных связей в историческом развитии национальной литературы): / автореферат диссертации кандидата филологических наук / Баку, 1994. – с. 20.

обогащения народов, как пишет Л.Самедова⁸.

Лев Толстой был одним из великих русских писателей, оказавших огромное влияние на азербайджанскую литературу.

Процесс рецепции, начавшись с конца XIX столетия, успешно продолжался в последующие годы, и достиг небывалого размаха во II половине XX столетия.

Это время характеризуется общим оживлением литературоведческих исследований. С.Рагимов, М.Ибрагимов, М.Джалал, Р.Рза, а также И.Эфендиев, Дж.Хандан, М.Ариф, С.Асадуллаев, Г.Бабаев, А.Багиров, А.Алмамедов и другие подошли к изучению творчества Толстого с различных аспектов. Свою задачу авторы видели прежде всего в раскрытии художественного мастерства Толстого и установлении значения его творчества для национальной литературы.

К «толстовской» теме обратились и современные учёные А.Дж.Гаджиев, толстовед Ф.Рзаев, Э.Эфендиев, А.Ализаде и др. Они подошли к творчеству великого художника уже с новых современных позиций, со свежим научно-критическим взглядом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить своеобразие азербайджанской рецепции художественного наследия Толстого и тем самым дополнить общую картину восприятия и функционирования творчества писателя в инонациональном литературном контексте и культурной среде.

Изучение данной темы имеет большое значение с точки зрения современной глобализации, диалога культур.

Объект и предмет изучения. Объектом выступает рецепция художественного наследия Толстого в национальной литературе, творческое усвоение его принципов и традиций азербайджанскими писателями.

Предметом исследования становятся способы и формы восприятия художественно-философских, религиозно-этических

---

⁸ Самедова, Л.Г. Народов связующая нить / Л.Г.Самедова. – Баку: Язычи, – 1980, – с. 85.

и эстетических воззрений великого классика представителями азербайджанской литературно-критической мысли.

Цель и задачи исследования. Основной целью является разностороннее раскрытие характера взаимодействия отечественной литературы с творчеством Толстого. Главная установка – с новых позиций осмыслить и объективно представить значение его творчества с своеобразными и богатыми традициями в развитии и становлении азербайджанской литературы, а также определить доминанты преемственности традиций писателя, под влиянием которых представители азербайджанской литературы создали оригинальные произведения.

Цель определяет постановку следующих задач:

1. собрать и систематизировать материалы о Толстом, относящиеся к теме исследования;
2. воссоздать полную картину восприятия творчества великого художника в национальном литературном процессе;
3. определить отношение азербайджанских исследователей к традициям изображения Кавказа русским писателем;
4. выявить роль Толстого в развитии национальной прозы, в частности, отечественного романа, установить влияние художника на мировоззрение и творческие установки романистов;
5. выяснить способы воздействия писателя на научно-популярную литературу;
6. раскрыть характер интерпретации идей и образов Толстого в современном авторском восприятии.

Методы работы. В основе методологии настоящего исследования лежит сравнительно-типологический и историко-функциональный подход к проблеме.

В данной работе мы опирались на фундаментальные труды ученых, посвященные сравнительному изучению национальных литератур, в частности, проблемам рецепции: А.Н.Веселовского, М.П.Алексеева, В.М.Жирмунского, М.М.Бахтина, И.Г.Неупокоевой, Н.И.Конрада, Д.Дюришина, В.А.Миловидова, Г.Д.Гачева и другие.

Рецепция является одной из основных категорий компаративистики. В ее основе заложена концепция диалога. Рецепция подразумевает диалог литератур влияющей и воспринимающей сторон («встречное течение», как определяет его А.Н.Веселовский). Это взаимодействие, с одной стороны, приводит к постижению и оценке предмета восприятия (образов, мотивов и т.д.), а с другой, переработке, перенятию, пересозданию, трансформированию другого опыта. А это во многом зависит от личности реципиента, эстетической, общественной позиции самого писателя, творческих установок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В азербайджанском толстоведении накоплен значительный исследовательский материал, связанный с художественными достижениями писателя в освоении кавказской действительности. Толстой предстаёт не только как художник-реалист, правдиво отобразивший жизнь, нравы и обычаи народов Кавказа, но и великий гуманист, обличающий колониальную политику царизма. Он подходит к проблеме с нравственных позиций, осуждая всякое насилие и жестокость. Уже в ранних военных рассказах намечена основная концепция отношения к войне.

2. Повесть «Хаджи-Мурат», запечатлевшая реалии кавказской войны, по праву считается документальной. Писатель не отступал от исторической правды. Описанные события и судьба легендарного горца связаны с Азербайджаном. Этот факт находит яркое освещение в азербайджанской публицистике.

3. В повести отражена исламская этика и горские традиции, высвечивающие характер народа, его жизненные представления и духовный опыт. Национальное сознание и мироощущение воплотились и в устном творчестве, в частности, в фольклорных песнях, проникнутых страстной жадой жизни и подвига, которые так напоминают азербайджанские героические сказания и дастаны.

4.носителем этнокультурной информации является в большинстве своём заимствованная лексика, причём наряду с тюркизмами употребительны и азербайджанские слова и выраже-

ния. Не случайно многие устойчивые сочетания повести аналогичны элементам родного языка.

5. Своеобразие языка и стиля писателя и идейная содержательность его произведений сохранены и в азербайджанских переводах, воплотивших реалистические принципы толстовской прозы. Они являются блестящими образцами высокохудожественного творческого перевода авторского текста.

6. Традиции, методы и принципы Толстого нашли художественное преломление и в национальном романе (эпическом, историческом, социально-психологическом и философском). Освоение неисчерпаемого опыта русского классика обогатило азербайджанскую прозу новыми идеями и образами.

7. Творчество Толстого оказало влияние и на научно-популярный жанр отечественной литературы. Данный факт установлен впервые. Мудрые изречения Толстого легли в основу философских рассуждений известного учёного А.Мирзаджанзаде в его книге «Этюды о гуманизации образования».

8. Духовное общение с художественным миром великого писателя отразилось и в творчестве драматурга Э.Эфендиева. Размышления писателя о его произведениях свидетельствуют о неоспоримом значении классики в современном художественном творчестве.

Научная новизна работы состоит в комплексном и системном освещении проблемы рецепции творчества Толстого в Азербайджане, а также в привлечении широкого круга источников, в том числе малоизученных и впервые вводимых в научный оборот.

Впервые в диссертации широкое место отводится анализу повести «Хаджи-Мурат» в соотнесенности с азербайджанской действительностью. Хаджи-Мурат показан бесстрашным воином, горячо любящим свой народ, героем Кавказской войны. Характеристика смелого горца, прослеживание его трагической судьбы, описания пейзажей, а также обряды и традиции кавказских народов приводятся с привлечением азербайджановедческого материала, что является значительным вкладом автора в

развитие отечественной литературной науки.

Впервые также рассматривается вопрос освещения повести «Хаджи-Мурат» в азербайджанской публицистике.

Несомненным достижением работы является и выявление факта воздействия Толстого на научно-популярную литературу.

Помимо этого новшеством исследования можно считать систематизацию и комментирование суждений о Толстом и созданных им образах, содержащихся в книге Э.Эфендиева «Время и Слово», которая впервые становится объектом подробного исследования (мысли автора книги сгруппированы в соответствии с заданной тематикой подразделов).

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическое значение диссертации в том, что полученные научные результаты содействуют более глубокому пониманию рецепции творчества русского писателя азербайджанским художественным сознанием. Наследие Толстого изучается критиками и литературоведами более века. Разработке этой темы, начиная со II половины XIX века, посвящено большое количество работ. Однако проблема и сегодня требует дополнительных разысканий.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования в практике вузовского преподавания истории русской литературы, в разработке спецкурсов и семинаров, посвящённых проблемам компаративистики и художественному творчеству Толстого, а также в подготовке учебно-методических пособий по сравнительному изучению литератур и теории межкультурной коммуникации.

Диссертация представляет интерес как для специалистов, так и широкого круга читателей.

Апробация и применение диссертации. Основные положения и результаты исследования представлены в статьях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, и докладах на международных научно-практических конференциях.

По теме диссертации опубликовано 30 статей, 1 монография. Опубликованные как в республике, так и за её пределами, научные труды полностью охватывают содержание диссертации.

Название учреждения, где выполнена работа. Диссертация выполнена в отделе Мировой литературы и компаративистики Института литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии наук Азербайджана.

Структура и объем диссертации (в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности). Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. Введение содержит 32447 знаков, основная часть 325449 знаков (I глава - 86052, II глава - 88917, III глава - 150480), заключение 8110 знаков. Общий объём диссертации 233 страницы, 366006 знаков (за исключением списка использованной литературы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, цель и задачи, методы, характеристика степени изученности темы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, апробация ее основных положений.

Первая глава под названием **«Кавказ в творческом наследии Толстого и азербайджанская литературная мысль»** посвящена кавказским произведениям писателя и их отражению в национальном литературоведении.

Кавказ оставил неизгладимый след в творческой биографии Л.Толстого. Под впечатлением пребывания здесь в годы военной службы (с 30 мая 1851 года по 24 января 1854 года) были созданы рассказы и повести и задумано многое, что воплотилось позднее: «Набег» (1852), наброски «Дяденька Жданов и кавалер Чернов» (1854) и «Как умирают русские солдаты» (1854), «Рубка леса» (1855), «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный»

(1856), «Казачи» (1863), «Кавказский пленник» (1872), «Хаджи-Мурат» (1896–1904).

Представители азербайджанской литературной науки (М. Ибрагимов, С. Рагимов, М. Ариф, М. Гусейн, А. Гаджиев, Ф. Закиев, М. Мирзоев, А. Дж. Гаджиев, Ф. Рзаев, А. Ализаде и др.) высоко отозвались о них. Они отмечали достоверность образов, глубину психологизма, мастерство в воссоздании батальных сцен, поэтичность описаний природы.

По словам М. Ибрагимова, Толстой *«своими реалистическими произведениями продолжал великие традиции натуральной школы. Реализм Толстого ... отражает все стороны жизни...»*⁹.

Известный учёный, профессор А. Дж. Гаджиев также подчёркивал, что именно Толстой после пушкинского «Путешествия в Арзрум» и лермонтовского «Героя нашего времени» отобразил *«кавказскую действительность реалистическими красками»*¹⁰.

Как и его великие предшественники, он воспел этот край *«мятежной вольности»* с его суровой дикой красотой и жизнью горцев, желающих отстоять свою свободу.

Уже в первых военных рассказах писателя достаточно определено выступает неприятие колониальной политики царизма и намечена основная концепция его отношения к войне, как противоестественной и антигуманной. Об этом речь идёт в первом параграфе **«Военная проза Л. Толстого (1852-1855) сквозь призму национального литературоведения»**.

Все произведения указанного периода носят автобиографический характер. Толстой принимал участие в военных походах и вылазках против горцев.

В рассказе «Набег» (1852) отражён один из таких эпизодов – набег летом 1851 года. Это стало первым боевым крещением.

---

⁹ Ибрагимов, М. Гений русского народа. О реализме Льва Толстого (к 50-летию со дня смерти) //– Баку: Литературный Азербайджан, – 1960. № 11, – с. 3-9.

¹⁰ Гаджиев, А. Дж. А. А. Бестужев-Марлинский в восприятии Л. Н. Толстого //– Баку: Учёные записки АГУ: Серия: язык и литература, – 1975. № 6, – с. 52-55.

Описания Толстого-баталиста поражают *«ужасающей верностью»*. В военных сценах, предварявших подобные картины в «Войне и мире», усматривается влияние А.Бестужева-Марлинского и Пушкина.

По словам А.Дж.Гаджиева, почти во всех произведениях Толстого имеются реминисценции из кавказских сочинений его предшественников, что нисколько не умаляет их значения ¹¹.

Рассказ «Набег» был переведён на азербайджанский язык Б.Мусаевым. По мнению Ф.Рзаева, перевод получился удачным и в нём ярко ощущается творческая манера Толстого, особенности языка и стиля произведения. Переводчик *«...сумел найти адекватную форму передачи на родном языке сложной поэтики и синтаксической структуры толстовской прозы...»* ¹².

Его мастерство особенно проявилось при воспроизведении кавказских пейзажей, отражении богатой цветовой палитры, подборе красочных эпитетов и сравнений.

Величавая природа несопоставима с разрушительной войной – утверждал великий гуманист. Война противоречит красоте и силе вечно живой природы. Она опустошительна и для человека, вынужденного убивать себе подобных.

Жертвами войны стали не только горцы, но и простые русские солдаты, умиравшие во имя интересов николаевской империи.

Их непоказная смелость и выдержка отражена в рассказе «Рубка леса» (1855), в основу которого легли реальные события о прикрытии артиллерийским взводом колонны в лесу.

В рассказе ведущее место занимает проблема народа, русского национального характера.

Рассказ «Рубка леса» был переведён на азербайджанский язык Б.Мусаевым.

---

¹¹ Гаджиев, А.Дж. Кавказ в русской литературе I половины XIX века / А.Дж. Гаджиев. – Баку: Язычи, – 1982. – с. 145.

¹² Рзаев, Ф.Ч. О творческих находках М.М.Эфендиева (на материале перевода повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат») // – Баку: Русский язык и литература в Азербайджане, – 2012. №1, – с. 15.

Автор использовал богатые возможности азербайджанского языка при передаче идейного и художественного своеобразия произведения. Бесспорно, ему помогло не только знание языка и умелое применение языковых средств, он сумел прочувствовать всю глубину и силу мысли произведения, весь драматизм.

Драматична и история жизни героя рассказа «Разжалованный» (1856).

Писатель словами рассказчика выражает своё неприятие светского общества, отдавая предпочтение военной среде. В рассказе в острой форме раскрывается тема социального неравенства, царящего в русской армии.

Азербайджанскому читателю рассказ был представлен на родном языке в переводе Б.Мусаева. Переводчику удалось верно передать особенности стиля оригинала, толстовскую манеру характеристики персонажей, их речевую индивидуальность.

Во втором параграфе первой главы **«Рассказы и повести писателя (1856-1872) в исследованиях азербайджанских ученых»** анализируются кавказские произведения более зрелого периода.

К ним относится и повесть «Казачи» (1863). Она навеяна личными мотивами. Сюжетная линия почти полностью совпадает с реальными фактами жизни писателя: отъезд из столицы, стремление к духовному обновлению, жизнь среди вольных казаков, желание приобщиться к их миру, отчуждение.

Герой повести близок Толстому по мировосприятию и по нравственным устремлениям.

Известный учёный, профессор А.Дж.Гаджиев пишет о биографичности образа: *«...Дмитрий Оленин... все свои мечты о будущем соединяет с образом «Аммалатбеков», черкешенок, гор, обрывов, страшных потоков и опасностей...сам автор ехал на Кавказ с подобными мечтами»*¹³. Но вместо воображаемых

---

¹³ Гаджиев, А.Дж. А.А. Бестужев-Марлинский в восприятии Л.Н.Толстого //— Баку: Учёные записки АГУ: Серия: язык и литература, — 1975. № 6, — с. 55.

картин герою предстояло столкнуться с настоящей стихией, открыть для себя новый мир, как и самому Толстому, когда он только приехал на Кавказ.

Повесть утверждает нравственную красоту и силу человека и проникнута верой в торжество жизни.

Проф. Ф.Рзаев отмечает, что *«Художественная структура повести отражает особенности формы прямого авторского повествования, близкой к народно-эпическому»*¹⁴.

На азербайджанском языке повесть впервые была издана в 1929 году в переводе Т.Мамедова. Позже перевод был осуществлён известным писателем и переводчиком Гылманом Илькином и этот вариант был включён в собрание сочинений Л.Н. Толстого на азербайджанском языке.

Несомненной удачей азербайджанского образца является перевод пейзажных зарисовок, одного из основных композиционных элементов повести, а также воссоздание портретных характеристик героев, описание переживаний и раздумий Оленина.

Среди кавказских произведений Л.Толстого широкую известность получил рассказ «Кавказский пленник» (1872), написанный специально для детей. В нём отражён реальный случай из военной жизни писателя.

Впервые в русской литературе именно Толстой обращается к детям с рассказом о бессмысленности войны, приносящей лишь страдания и несчастья людям, сеющей ненависть и разнь между русским и кавказским народами.

Название рассказа Толстого совпадает с названием романтических поэм Пушкина и Лермонтова, и это наводит на мысль, что писатель хотел написать свой рассказ совершенно иначе. И действительно, ни в характерах персонажей, ни в описании обстановки, ни в изображении природы Толстой не переступает строгих границ реализма. По словам А.Дж.Гаджиева,

---

¹⁴ Рзаев, Ф.Ч. Проза Толстого в азербайджанских переводах / Ф.Ч.Рзаев. – Баку: Наука и образование, – 2009. – с. 65-66.

*«не случайно последним в хронологическом отношении произведением о пленнике Кавказа оказался именно рассказ Толстого «Кавказский пленник», в отличие от всех ему предшествовавших, написанный твёрдой рукой писателя-реалиста»*¹⁵.

«Кавказский пленник» при всей суровой правдивости, отличается простотой и безыскусностью изложения, приближённостью языка к живой народной речи, сказовой манере. Мелодичный строй речи особенно оживляет произведение, придаёт ему яркую образность.

Не только выразительность языка рассказа, но и занимательность сюжета увлекла ещё в раннем детстве и известного азербайджанского писателя и переводчика Мехти Гусейна.

*«Л.Н.Толстой, – пишет автор, – вошёл в сознание всех, кто учился в азербайджанских школах ещё задолго до революции. ... Мне теперь кажется, что читать Толстого в переводе, иногда даже замечательном, – это значит потерять очень многое ...»*¹⁶.

Что касается перевода «Кавказского пленника» на азербайджанский язык, то он был осуществлён ещё в дореволюционный период двумя переводчиками – Али Фахми в 1912 году и Расулбеком Таировым в 1913 году.

Спустя годы рассказ привлёк внимание А.Рзаева. Его перевод приближен к оригиналу, он точен и лаконичен. В нём сохранён национальный колорит при изображении жизни горцев.

О «кавказском пленнике», но не русском, а горце повествуется и в последней повести Толстого, напрямую связанной с нашей страной. Об этом говорится в третьем параграфе первой главы **«Азербайджан в художественном пространстве произведения «Хаджи-Мурат»»**.

Повесть «Хаджи-Мурат» (1896–1904) стала вершиной художественного сознания позднего Толстого.

---

¹⁵ Гаджиев, А.Дж. Кавказ в русской литературе I половины XIX века / А.Дж. Гаджиев. – Баку: Язычи, – 1982. – с. 148.

¹⁶ Гусейн, М. Гениальный художник (к 50-летию со дня смерти) // – Баку: Литературный Азербайджан, – 1960. № 11, – с. 10.

Интерес к личности отважного аварца, опального наиба, пробудившийся ещё в ранней молодости, нашёл своё художественное воплощение лишь столетия спустя.

События в повести разворачиваются в Нухе, куда герой был отправлен по тактическим соображениям М.С.Воронцова, наместника на Кавказе. Толстым дается описание этого «*небольшого городка Закавказья*», где была мечеть и ханский дворец.

По прибытии в Нуху для переговоров с Шамилем Хаджи-Мурат фактически оказался на положении узника.

Выразить всю тяжесть переживаний помогают описания природы - ночного нухинского пейзажа с заливающимися соловьями. Соловьи усиливают поэтическое восприятие образа, лирические интонации. Они ещё более обостряют стремление героя к свободе.

Впервые на факт отражения азербайджанской действительности в творчестве Толстого обратил внимание известный учёный М.Рафили. «*Выписывая в своей статье эту прекрасную художественную картину, он называл эти строки Толстого изумительными*», – отмечал профессор С.Асадуллаев¹⁷.

Изображение ночного пейзажа в Нухе с поющими соловьями, полностью соответствующее реальной картине, допускает мысль о пребывании Толстого в этих местах и любовании открывшимся видом.

Толстой восхищался не только дивной кавказской природой, но и смелыми горами, умеющими гордо смотреть в лицо смерти.

Хаджи-Мурат, желая отстоять свою свободу, погиб в неравной схватке. Его казнили с неистовым зверством, безжалостно и нещадно - обезглавили, считая изменником.

Кровавая трагедия произошла ранним утром 23 апреля 1852 года на лесной опушке под Нухой, близ селения Беляджик

---

¹⁷ Асадуллаев, С.Г. Л.Н. Толстой в азербайджанской советской литературной критике // – Баку: Ученые записки АГУ. Язык и литература, – 1978. №3, – с. 21.

(Кахский район Азербайджана), где Хаджи-Мурат со своими мюридами принял свой последний бой.

Долгие годы имя Хаджи-Мурата было предано забвению, как и могила, затерявшаяся среди рисовых полей. Долгие годы о ней никто не вспоминал. И только столетие спустя нашли последнее пристанище героя.

Останки были обнаружены недалеко от селения Загаталы, на опушке леса, под одной из каменных плит с высеченной на арабском надписью.

Именно она и навело на след сотрудников музея истории Азербайджана, ученых-археологов М.Гусейнова и Ш.Садыхзаде. Захоронение было обнаружено почти у подножия одной из стен ограды.

Как видим, Толстой не отступал от правды, и был настолько точен в деталях, что именно его повесть стала главным ориентиром в поисках.

Такова история опознания могилы легендарного горца. Все эти факты нашли отражение и в азербайджанской публицистике (в статьях М.Мирзоева, Ф.Закиева и др.).

Прошло уже более полувека, но споры вокруг могилы героя-горца не утихают до сих пор. Известный российский учёный, историк-кавказовед Рудольф Иванов, во время приезда в Баку, в своих многочисленных интервью вполне определённо высказался на этот счёт: передать череп Хаджи-Мурата Азербайджану, место ему в могиле.

В своей книге «Правда о Хаджи-Мурате: в документах, очерках, искусстве, поэзии»¹⁸ он объективно подошел к событиям, связанным с жизнью и трагическим концом бесстрашного воителя. Документально точно описано и пребывание Хаджи-Мурата в Нухе, его отчаянная схватка с преследователями и гибель. Эти сведения представляются для нас особенно интересными, так как имеют прямое отношение к нашей стране. На это

---

¹⁸ Иванов, Р. Правда о Хаджи Мурате / Р.Иванов. –Москва: Наука,–2013.–392 с.

указывал и академик И.Габиббейли: *«В сочинении о легендарном горце Хаджи-Мурате, возглавившем освободительную борьбу народов Кавказа, особое место принадлежит фактам, ценным материалам, связанным с Азербайджаном»* ¹⁹.

Это отмечал и профессор Г.Гулиев: *«Именно финал жизни неустрашимого горца, его могила на азербайджанской земле, усилия наших археологов по её сохранению, бережное отношение к памяти аварского воина, действия руководства республики, направленные на сохранение всего, что связывало Хаджи-Мурата с Азербайджаном, находят отражение в книге»* ²⁰.

Сам автор книги признаёт, что Хаджи-Мурат искренне любим в Азербайджане. А его могила стала местом паломничества.

Кстати, во время одного из посещений могилы, учёный выступил с предложением перенести её из приграничного Загатальскому и Кахскому районов села Тангит в город Шеки (Нуха). Шеки, как известно, считается *«региональной столицей»*. Это повысит статус уникального памятника ²¹.

Одно можно сказать с уверенностью: где бы ни был установлен памятник Хаджи-Мурату, *«не зарастёт к нему народная тропа»*. Ведь Хаджи-Мурата связывают с Азербайджаном не только исторические, литературные узы, но и духовные. Он покори нас своим мужеством, благородством, безудержным кавказским темпераментом, а главное, привязанностью к родной земле и готовностью погибнуть за свободу.

---

¹⁹ Габиббейли, И. Документальная эпопея: «Смертельная схватка» [Электронный ресурс] / Каспий. В рубрике: История.07.02.2015.URL:<https://www.kaspiy.az/dokumentalnaya-eropenya-smertelnaya-sxvatka>

²⁰ Гулиев, Г. Все о Хаджи-Мурате [Электронный ресурс] / Каспий. В рубрике «Культура». 22.11.13. URL: <https://www.kaspiy.az/vse-o-xadzi-murate>

²¹ Прах легендарного наиба Хаджи-Мурата может обрести окончательный покой в Шеки (Нуха) [Электронный ресурс] / URL: http://alazan.su/news/prakh_legendarnogo_naiba_khadzhi_murada_mozhet_obresti_okonchatelnyj_pokoj_v_sheki_nukha/2012-06-27-1691

В повести со всей полнотой раскрыто не только отношение писателя к смелому воину, но и жизненному и духовному укладу горских народов, их культуре, обычаям и традициям. Об этом говорится в четвёртом параграфе первой главы **«Отражение мусульманских традиций в повести «Хаджи-Мурат»»**.

В тексте представлен обширный этнографический материал: описания одежды, пищи, убранства жилища, национальные и религиозные обряды и т.д.

Описывая быт и нравы горцев, их обычаи, язык и фольклор, Толстой стремился отразить представления об исламских культурных ценностях. Через образ жизни раскрывается духовная культура народа, в которой сохранились элементы традиционного религиозного мировоззрения.

Писатель акцентирует внимание на гуманистических общечеловеческих идеалах, заложенных в мусульманской религии.

«Толстой высоко ценит отношение мусульман к женщине, гостю, к таким чертам, как верность, честность, достоинство, человечность,» — отмечает проф. А.Дж.Гаджиев. — *В описаниях мусульманских ритуалов и обрядов он показал себя тонким знатоком исламской культуры»*²².

Изучение жизненного уклада горских народов привело писателя к осознанию духовных ценностей ислама, утверждающих идеалы высокой нравственности, добра и справедливости. Исламская религия соответствовала его духовному миру, что явствует из многочисленных высказываний Толстого в сохранившейся переписке (в частности, с Е.Е.Векиловой, супругой генерала русской армии Ибрагим ага Векилова). Коранические выражения нашли отражение и в повести «Хаджи-Мурат» («*Бисмиллях ир-рахмани рахим*»; «*Ля иллаха илл Аллах*»; «*Гу*»; «*Я хакк*»; «*Я кайюм*»; «*Мухаммад ун Расуллах*»; «*Зикр*»; «*Истихар-намаз*» и др.).

---

²² Восток в русской литературе. Учебное пособие /А.Дж.Гаджиев, Ф.Рзаев, М. Якубова [и др.]. – Баку: Изд-во Баки Университети, – 2011. – с.125.

Глубоко раскрыть образ героя «с богом в душе» Толстому помогло обращение к народному творчеству. Горские песни (о кровомщении, тавлинская сказка о соколе, о джигите Гамзате, песня матери), придающие повести лирически-эмоциональную и одновременно героическую окраску, ещё более усиливают восприятие смелого воина. Они напоминают лучшие образцы азербайджанской фольклорной поэзии. Прославление мужества и героизма в духе народной поэзии и традиций.

Народно-образное мышление горцев нашло выражение как в песнях, так и в горской речи. Особый национальный колорит придают ей народные выражения (пословицы, поговорки, приветствия и пожелания). В них находят отражение представления и наблюдения над жизнью. Они тесно связаны с обычаями и горским этикетом и придают национальное своеобразие повествованию («Я с Кораном и шашкою приду», «У женщины ума в голове – сколько на яйце волос», «Сыновья твои да чтобы живы были», «Приход твой к счастью и т.д.).

Известно, что писатель тщательно отбирал их и отшлифовывал, приближая к оригиналу. В этом проявляется поразительная интуиция и фольклорное чутьё великого художника.

Расположение слов в том порядке, какой свойствен тюркским языкам. Для передачи горской речи и местного колорита писатель широко использовал и заимствованные слова, в том числе тюркизмы.

По утверждению известного азербайджанского ученого-лингвиста М.Т.Тагиева, тюркская лексика связана не только с кумыкским языком, но и с азербайджанским. Известно, что писатель обучался тюркским языкам в Казанском университете у одного из основателей русского востоковедения Мирзы Казембека.

Не случайно многие устойчивые сочетания повести аналогичны выражениям родного языка. Ханефи, чтобы прекратить раздор между семьями и положить конец кровомщению, просил Хаджи-Мурата «принять его братом» (*qardaşlığa götürmək*). Такого же типа сочетание «лёгкий человек» (*yüngül adam*). В пере-

носном значении употреблено и выражение «взять кровь» (*qisas almaq, canini çixartmaq*). Хаджи-Мурат, не покорившись Гамзату, хотел покончить с ним ²³.

Изучение языка и стиля писателя, вживание в мир его идей и образов помогло национальным переводчикам в воспроизведении художественного своеобразия и идейного содержания повести. Переводчики (К.Карабеков (1912), Б.Талыблы (1929), М.Эфендиев (1958)) сумели отобразить реалистические принципы Толстого в изображении горных аулов, пейзажных зарисовок, внешней и внутренней характеристики героев, их индивидуальной речи. Языковое чутьё и отточенное мастерство помогли им и при переводе образцов устного народного творчества, представленных в повести.

По словам азербайджанского толстоведа Ф.Рзаева, «переводы из фольклора кавказских народов могут служить примером творческого и вдохновенного отношения к работе» (подразумевает последний вариант перевода) ²⁴.

Переводы были осуществлены с учётом богатых возможностей родного языка, его изобразительно-выразительных элементов интонационно-ритмичного строя. Бесспорно, переводчикам помогло не только знание языка, они сумели прочувствовать всю силу и глубину мысли творений художника. Переняв творческую манеру и язык писателя, его образ мыслей и способ их выражения, переводчики стремились максимально приблизить перевод к тексту повести.

Наиболее ярко творческое восприятие традиций Толстого проявилось и в переводе-инсценировке повести, выполненном классиком азербайджанской литературы, драматургом Джафаром Джаббарлы в 1928 году. Взяв за основу темы и образы фольклора, драматург переработал их по-своему и создал проникновенные поэтические произведения (по мотивам песни ма-

---

²³ Тагиев, М.Т. Заметки о языке и стиле повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат» // – Баку: Учёные записки, серия Филологическая, – 1961. №9, – с. 317.

²⁴ Рзаев, Ф.Ч. Проза Толстого в азербайджанских переводах / Ф.Ч. Рзаев. – Баку: Наука и образование, – 2009. – с. 76.

тери и песни о Гамзате). Здесь сполна проявился его дар поэта-лирика.

Джафар Джаббарлы был подлинным художником, у него было своё видение мира, своя авторская позиция, стиль и художественная манера. Осваивая творческий опыт Л. Толстого, его реалистические принципы, он оттачивал и своё мастерство.

Основные положения и научные выводы первой главы нашли отражение в публикациях автора²⁵.

Во второй главе **«Преломление художественных традиций Л.Толстого в азербайджанской литературе»** речь идёт об усвоении принципов, приёмов и методов писателя представителями национальной литературы. Используя его традиции, синтезируя их, они расширяли художественные горизонты (в плане стиля, жанров, проблематики), опираясь при этом на решение собственно творческих задач.

Толстовская линия получила своеобразное преломление и в отечественном романе (Ю.Чеменземинли, М.Ордубади, М. Ибрагимов, С.Рагимов, М.Гусейн, М.Джалал, Абульгасан, А. Шаиг,

---

²⁵ Я начинаю любить Кавказ... // Баку: Цивилизация. Сборник Бакинского Университета Аврасия, – 2016. №3, с. 51-57; Кавказские страницы в творчестве Л.Н.Толстого // Материалы международной конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы в Азербайджане», – Баку: – 19-20 мая, – 2017, – с. 94-95; Тема «опрощения» в кавказской военной прозе Л.Н.Толстого // – Баку: Язык и литература, – 2017. №1(101),– с. 284-287; Повесть «Хаджи- Мурат» Л.Н.Толстого в азербайджанской публицистике // – Баку: Язык и литература, – 2018.№1 (109), – с. 237-239; Последний приют в Азербайджане (о «Хаджи-Мурате» Л.Н.Толстого) // Материалы международной конференции «Устойчивое развитие и актуальные проблемы гуманитарных наук», посвященной 95-летию со дня рождения общенационального лидера Г.Алиева, – Баку: – 14-15 мая, – 2018, – с. 251-254; Отражение мусульманских традиций в повести Л.Толстого «Хаджи-Мурат» // – Баку: Филология и искусство, – 2020.№1, – с. 204-210; Отражение этнокультурной специфики в повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат» // Материалы научной конференции «Языки и культуры народов России и мира», – Махачкала: – 19-21 сентября, – 2019, – с. 160-165.

И.Шихлы, Г.Аббасзаде и др.). Это нашло отражение в широком отображении картин народной жизни, правдивом воссоздании образов, типизации характеров и событий, глубоком психологизме.

О воздействии великого художника на формирование и развитие романного жанра говорится в первом параграфе второй главы **«Влияние творчества Л.Толстого на становление отечественного романа»**.

Начало XX столетия, ознаменованное ростом национального самосознания, было отмечено особо сильным влиянием толстовских идей и образов. Это отчетливо сказалось и в творчестве Ю.В.Чеменземинли, одного из видных представителей азербайджанской литературы. Автор известных романов «Али и Нино», «Студенты», «Девичий родник», «Между двух огней» («В крови»), он был приверженцем толстовских традиций.

Уже первый его роман «Студенты» (1914), состоящий из двух частей, характеризуется эпическим размахом событий. По своему идейному звучанию и многоплановости он перекликается с толстовской эпопеей. Романы сближает масштабность отображения событий, поведения героев, представителей интеллигенции в эпоху бурных исторических перемен, глубокий патриотизм, гражданские мотивы.

Роман «Студенты» - объективное, художественное воссоздание активного участия студентов – азербайджанцев в политических событиях. Они в гуще революционных событий. Они живут идеалами, борются за идеи. Им близок бунтарский дух Толстого. Не случайно, в романе часто упоминается имя русского писателя.

Следует отметить, что изображение жизни азербайджанского студенчества впервые стало предметом эпического воплощения. Автор показывает преображение героев на стыке переломных, судьбоносных событий.

Эпичностью повествования отличаются и исторические романы Чеменземинли. Писатель обращался к истории родного края, изображал величайших представителей своего народа. Он

является одним из зачинателей исторического жанра в азербайджанской литературе.

Роман «Девичий родник» (1934) переносит нас в древний Азербайджан, в период огнепоклонничества.

Жанр романа можно определить как историко-этнографический. Интересно, что среди действующих героев романа нет исторических лиц.

В другом романе «Между двух огней» («В крови») (1936–1937) также отображается историческое прошлое. События разворачиваются в Карабахском ханстве во время правления Ибрагим хана (1759–1806). Среди центральных персонажей – поэты Молла Панах Вагиф и Молла Вели Видади, иранский шах Ага Мухаммед Гаджар и др.

Следуя за Толстым в создании широких эпических картин, азербайджанский писатель создал глубоко национальные по духу художественные произведения, где судьбы героев показаны в неразрывной связи с важнейшими событиями общественной жизни.

Чеменземинли обращался к наследию великого классика не только как прозаик, но и как переводчик. Именно ему принадлежит первый перевод на родной язык романа «Воскресение» (1929). Это стало своего рода плодотворной формой освоения художественного опыта писателя-реалиста. Он фактически вжил в мир его идей и образов, чувств и мыслей.

В своих теоретических литературно-критических статьях он также апеллировал к творчеству великого художника («Чехов, Горький и Толстой», «Типизация лиц и событий», «О манере письма Тургенева» и др.).

Перу Чеменземинли принадлежит и ряд публицистических статей: «Фактическое положение азербайджанской мусульманки», «Азербайджанская автономия», «Кто мы и чего хотим?», «Проблемы нации и культуры» и др. Они, хотя напрямую и не связаны с Толстым, но во многом перекликаются с его статьями. Оба выступали с активных гражданских позиций и остро откликались на злобу дня.

Влияние Толстого сказалось и на творчестве М.С.Ордубади.

Исследование типологических взаимосвязей их романов является одним из актуальных направлений азербайджанского литературоведения, считает видный учёный республики, академик Иса Габиббейли. По мнению ученого, вклад Ордубади в развитие национальной литературы и общественной мысли страны столь же значим, как и роль Толстого в мировой культуре²⁶. Эту мысль академик И.Габиббейли озвучил и в своем выступлении на презентации книги «Жизнь и среда» М.С.Ордубади, проходившей в Музее миниатюрной книги²⁷.

В романах писателя «Габриз туманный», «Сражающийся город», «Подпольный Баку» нашли отражение события, происходившие в Иране и Азербайджане в 1905–1920 годах. В них воспеваются идеи национального единства и свободы.

Идея единого Азербайджана нашла воплощение и в историческом романе «Меч и перо» (1946-1948). Действие происходит в Гяндже в период правления Атабеков. Основные герои – великий поэт Низами Гянджеви и его близкий друг Фахреддин.

Писатель верно показал роль литературы в становлении общества, четко отметил значимость духовного в формировании личности.

Роман «Меч и перо» можно смело сравнить с эпопеей «Война и мир». *«Свобода и счастье народа, его борьба за свою независимость достигаются не только мечом и кровью. Не менее важны и национальная идея, гражданская позиция преданных своей родине сынов»* - отмечает профессор Т.Керимли²⁸.

---

²⁶ Nəbibbəyli, İ.Ə. Böyük ədəbiyyat nəhəngi M.S.Ordubadi / İ.Ə.Nəbibbəyli. – Bakı: Elm və təhsil, – 2012. – s. 9.

²⁷ М.С.Ордубади: жизнь и среда. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kaspiy.az/msordubadi-zizn-i-sreda>

²⁸ Ислам, А. Откроем миру глубину и блеск таланта М.С.Ордубади (круглый стол, посвященный 140-летию юбилею великого азербайджанского писателя) // Зеркало. – 2012, 1 августа. – с. 8.

Талант и сила пера азербайджанского писателя сближают его с великим Толстым. Ордубади, как и Толстой, был верен жизненной правде. Она была его «главным героем». Романы Толстого стали для него ориентиром, эталоном высшего мастерства. И если в них, как в зеркале, отображена картина русской жизни, то произведения Ордубади являются отражением социально-политической жизни Азербайджана.

Ордубади, как и великий русский классик Л.Толстой, проявил себя как глубокий патриот, преданный идеалам прогрессивного развития своей страны.

Изучение и пропаганда богатого художественного опыта писателя являются одной из главных задач азербайджанского литературоведения.

Со II-ой четверти XX века жанр национального романа - эпопеи получает дальнейшее развитие. Расширяются тематические горизонты, выразительно-изобразительные средства.

Новое время формировало художников нового типа, в свои произведения они приносили свое мироощущение, многовековые традиции своего народа. Как и в романах Толстого, картины духовной жизни народа воссозданы в историческом и в национально-идейном плане. Об этом речь идёт во втором параграфе **«Толстовская линия в романе-эпопее нового времени»**.

Осваивая опыт Толстого, азербайджанские писатели утверждали уважительное отношение к культуре народа, его нравственным ценностям и идеалам. В своем творчестве они стремились сохранить самобытность и индивидуальность, связанную с национальным самосознанием, менталитетом.

Национальное мировосприятие проявилось и в творчестве выдающегося азербайджанского писателя и учёного Мир Джалала.

Обширно и многообразно творческое наследие писателя, талантливого беллетриста, автора романов «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Открытая книга», «Сверстники», «Новый город», «Куда ведут дороги», в которых прослеживается влияние великого Толстого. Это сказывается в со-

здании портретов героев, их точной психологической характеристике, глубоком анализе внутренней душевной жизни. Об этом сам прозаик писал: «...азербайджанские писатели, расценивающие произведения великого художника как богатую и неиссякаемую сокровищницу искусства, упорно учатся у него законам художественного мастерства»²⁹.

В своих произведениях Мир Джалал нередко прибегал и к реминисценциям из Толстого. В качестве примера можно привести рассказ «До бала», написанный им в «военное лихолетье», в 1942 году, и посвящённый автору рассказа «После бала» Л.Н. Толстому. В рассказе повествуется о неистовых зверствах фашистов, которые истребляют целую семью Агафоновых во время захвата Крымского полуострова.

В качестве эпиграфов к той или иной главе своих романов или отдельных рассказов он часто использовал и целые цитаты из произведений великого классика. Так, в «Манифесте молодого человека» (1938) эпиграфом к первой главе «Оскорбление» послужило начало «семейного» романа «Анна Каренина» Л.Н.Толстого. И в другом романе «Куда ведут дороги» (1957), посвящённом замечательному азербайджанскому поэту-сатирику, эпиграфом к двенадцатой главе также служит целый отрывок Толстого.

Творчество Толстого находит отражение как в его прозе, так и научной деятельности («Великий русский писатель», «Лев Николаевич Толстой», «Гениальный художник слова» и др.).

Современником Мир Джалала был и Мехти Гусейн, в творчестве которого также прослеживается влияние великого классика. Считая Толстого «подлинным учителем азербайджанских писателей», М.Гусейн не только приобщался к языку и культуре русского народа, но и постигал «все тонкости дивных, великих творений» мастера, учился у него глубокому психологическому раскрытию характеров.

---

²⁹ Асадуллаев, С.Г. Л.Н.Толстой и азербайджанская советская литература / С.Г.Асадуллаев. – Баку: Знание, – 1978. – с. 59.

Разнохарактерные герои изображены в романах писателя «Половодье» (1936), «Апшерон» (1947) и его продолжение «Чёрные скалы» (1957), «Утро» (1949–1952), «Подземные воды текут в океан» (1966).

Наряду с настоящим М.Гусейн обращался также и к событиям начала века. В его романах на тему революционного прошлого трудно усмотреть прямую связь со стилем и манерой Толстого. Влияние проявляется не в сходстве образов и мотивов, а в изображении переломных периодов истории, общественного подъёма («мысли народной»), сложных судеб и характеров героев.

Размахом эпического повествования отличаются и произведения С.Рагимова, народного писателя Азербайджана, автора таких известных романов и повестей, как «Шамо» (1931–1964), «Сачлы» (1940–1948), «Голос земли» (1941), «Медальон» (1942), «Братская могила» (1943), «Мехман» (1944), «Кавказская орлица» (1971–1973) и др. Толстовские традиции нашли в них своё яркое воплощение.

В грандиозной пятитомной эпопее «Шамо», которую с полным правом можно назвать главным романом жизни, усматривается генетическая связь с «Войной и миром». С народной эпопеей Толстого связано понимание народа как творца истории, мысль о величии патриотического подвига и высоте нравственного чувства, внимание к конкретным человеческим судьбам, глубокий психологизм.

«Толстовские» средства и формы изображения людей и событий прослеживаются и в историческом романе «Орлица Кавказа», обращённом к теме Гачаг Наби и Хаджар.

Сильнейшее тяготение к могучему таланту великого писателя С.Рагимов испытывал на протяжении всей жизни. Толстого он считал недостижимой высотой.

Толстовскую школу мастерства прошёл и народный писатель Азербайджана Мирза Ибрагимов. Его перу принадлежат романы «Наступит день» (1948), «Великая опора» («Слияние вод») (1957), «Перване» (1967–1970), «Новые времена» (1971).

Переняв художественный опыт Толстого, М.Ибрагимов создал новый тип народной эпопеи. Его герои оказываются в водовороте бурных событий, они свидетели и участники решающих исторических перемен. Их мысли и чувства, стремления и идеалы отражают веяния времени. Их мир отличен от толстовского.

Внутреннее родство с «Войной и миром» проявляется в изображении поворотных моментов в истории страны, народного героизма и патриотизма в сочетании с индивидуализацией характеров и глубоким психологизмом. А главное – это идеи гуманизма и правдивости.

«И мы можем с гордостью сказать, что лучшие умы Азербайджана... видели, чувствовали и высоко ценили именно эти качества творчества Толстого и завещали потомкам учиться у великого русского писателя его человечности и правде», – писал М.Ибрагимов ³⁰.

Учился у великого Толстого и Абульгасан, принадлежащий к поколению писателей новой эпохи.

Начало его творческой деятельности пришлось на 30-е годы, период создания нового уклада в деревне. Всё это нашло отражение в его романах «Подъёмы» (1930), «Мир рушится» (1933), запечатлевших исторические преобразования в стране, небывалый трудовой подъём народа. Но то, что было завоёвано кровью и потом, созидательным трудом, оказалось под угрозой разрушения и полного уничтожения в годы фашистского нашествия.

Азербайджанцы плечом к плечу с представителями других народов встали на защиту Отечества. Отсюда и название его четырехтомной эпопеи «Бастионы дружбы», посвящённой суровым испытаниям Великой Отечественной войны и обороне Севастополя (1941–1942), в которых принимал участие и сам писатель.

---

³⁰ Ибрагимов, М. Гений русского народа. О реализме Льва Толстого (к 50-летию со дня смерти) // – Баку: Литературный Азербайджан, – 1960. № 11, – с. 2.

Само описание осаждённого города Севастополя созвучно с творчеством великого Толстого, его романом-шедевром «Война и мир» и военными рассказами, поражающими правдой и глубиной отображения войны и человека на войне.

Абульгасан, как и Толстой, сумел передать героизм защитников родины, их мужество и стойкость, твёрдость духа и несокрушимую веру в победу.

Художественный опыт Толстого нашёл своё продолжение и в современной азербайджанской литературе. Об этом говорится в третьем параграфе второй главы **«Толстой и азербайджанский современный роман»**.

В романе Видади Бабанлы «Потаённое», вобравшем в себя элементы толстовской трилогии, сюжетная система выстроена на основе деталей личной биографии. Как и в трилогии Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», собственный жизненный материал служит основой для обобщения и типизации.

Отражение объективной реальности и его преломление через личность автора проявляется и в автобиографическом романе-исповеди Анара «Без вас», посвящённом светлой памяти его незабвенных родителей, выдающихся азербайджанских поэтов Расула Рзы и Нигяр Рафибейли.

Уже в самом замысле усматривается связь с трилогией Толстого. Образы горячо любимых отца и матери, очерченные с необыкновенной правдивостью и простотой, предстают как живые.

Усвоение толстовских традиций проявляется в индивидуализации характеров, глубоком психологизме, передаче движения чувств и мыслей, самоанализе героя.

В своих многочисленных интервью Анар прямо указывает на то, что произведения Толстого служили ему источником вдохновения и оказывали влияние на выбор темы и сюжета задуманного сочинения. *«Перед тем как сесть за работу над «Овном...» я внимательно перечитал Оруэлла, Замятина, Хаксли. Так же, как перед «Комнатой в отеле» – «Смерть Ивана*

*Ильича»...»*³¹.

Повесть «Комната в отеле» была навеяна поездкой в Турцию, где писатель читал курс азербайджанской литературы. Главный герой Карим, интеллигент, учёный-тюрколог, остановившись на ночлег в одном из дешёвых отелей в Турции, лёжа на койке в тесной угловой каморке, в предчувствии смерти от сердечного приступа, начинает думать о близких. Писатель передаёт внутренний монолог героя, который расплачивается за верность своим убеждениям и нравственным принципам. Прямо как сам Толстой и его герои с их духовной, нравственной сущностью.

Нравственные проблемы поднимаются и в романе Анара «Шестой этаж пятиэтажного дома» в переводе В.Портнова (в экранизации «Тахмина», 1993 года, режиссёр Расим Оджагов). Это история несчастной любви двух молодых людей, трагической гибели главной героини. Тема романа во многом созвучна «Анне Карениной» Толстого. Семья, общество, близкие – все не признают союз разведённой женщины и юноши из благополучной семьи, ополчаются на них, травят, пытаются разлучить. Герои стараются уберечь свои чувства друг к другу от грубого постороннего вмешательства, не замечать мнения окружающих. Но обстоятельства порой оказываются сильнее, любовь не выдерживает испытания.

Анар осуждает эгоизм и душевную чёрствость и призывает быть добрее и человечнее. К этому призывал и Л.Толстой.

Перекличка в познании человеческой души существует и между Афаг Месуд и Львом Толстым. Их сближает духовность, нравственные убеждения.

Можно усмотреть и прямые аналогии в их творчестве. Но если в романах А.Месуд, а их около десяти («Процессия», «Тюлень» и др.), это проявляется не столь отчётливо, то в пьесе «Женщина, бросившаяся под поезд» вполне конкретно. Бес-

---

³¹ Интервью. Беседа с Анаром [Электронный ресурс] / Литературный Азербайджан, 2008, № 7. URL: www.azyb.az/index.php/literature/post/115

спорно, она навеяна бессмертным шедевром Толстого «Анной Карениной». И дело не только в названии, но и в деталях. Именно на железнодорожном вокзале (первая встреча Анны с Вронским тоже произошла на железнодорожном вокзале, ставшем в конце местом её гибели) Гюльтекин Сарабская, бывшая актриса театра, встречается с неким Хасаем Дильгиром, с виду похожим на бомжа, и делится с ним воспоминаниями о прошедших на сцене днях. Выясняется, что она растратила свой талант, играя большей частью в заказных пьесах, за исключением нескольких классических спектаклей. И теперь очень сожалеет об этом.

Пьеса «Женщина, бросившаяся под поезд» была поставлена на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра (в постановке режиссёра Мехрибан Алекперзаде)³². Своей талантливой игрой актеры сумели передать весь драматизм и трагизм этой пьесы, генетически связанной с «Анной Карениной».

Обращение к Толстому послужило своего рода толчком для создания глубоко оригинального, своеобразного по стилю и содержанию, психологической наполненности произведения. И, быть может, в обозримом будущем А.Месуд задумает написать и целый роман на основе этой пьесы. В азербайджанской литературе немало тому примеров.

Л.Н.Толстой создал поистине великие творения, неподвластные течению времени. Они не утратили своей жизненности, как и уроки мастера, которые и поныне находят отражение как в объёмных романах, так и коротких рассказах.

Влияние Толстого на азербайджанскую литературу трудно переоценить, оно обширно, многогранно, неисчерпаемо. Азербайджанские писатели следовали традициям реализма, гуманизма и правдивости, художественным, эстетическим прин-

---

³² Состоится показ спектакля «Женщина, бросившаяся под поезд» [Электронный ресурс] / <https://citylife.az/content/ru/3094/spektakl-quotjenschina-brosivsha-yasya-pod-poezdquot>

ципам искусства.

Освоение духовного наследия Толстого содействовало развитию и становлению национальной прозы, в частности, романного жанра и во многом обогатило её новыми образами и идеями. Творчество Толстого, помимо романа, оказало влияние и на другие литературные жанры.

Последний четвёртый параграф второй главы посвящен **«Воздействию Толстого на научно-популярный жанр национальной литературы»**.

Очень много упоминаний о Льве Толстом содержится в книге «Этюды о гуманизации образования» известного учёного, академика А.М.Мирзаджанзаде³³. Не будучи литератором по специальности, он, бесспорно, обладал писательским даром.

Во введении книги автор так определяет свою задачу: изложить факты, свои соображения и данные, а читатель должен воспринять всю информацию, *«вложив в чтение частицу своего интеллекта»*. Автор не стремится кого-то убедить или, напротив, разубедить в чем-то. Назначение книги в том, чтобы *«заинтересовать, проинформировать, пригласить к размышлению»*.

Подборка мудрых мыслей Л.Толстого из указанной книги дается с оценкой автора и нашими комментариями.

А.Мирзаджанзаде приводит мысли великого писателя о добре и зле, истине и вере, «о диалектике души», об искусстве и творчестве и т.д.

Лишь в терпимости, «непротивлении злу насилием», смирении Толстой видел средство устранения зла, преобразования мира и человека. Хотя эти идеи и были утопичными, но они с покоряющей убедительностью отразились в его художественном творчестве.

Долог и труден был идейный путь «великого странника». Но он стремился к новому, смело перешагивая грань неразгадан-

---

³³ Мирзаджанзаде, А.Х. Этюды о гуманизации образования / А.Х.Мирзаджанзаде. – Баку: Азернешр, – 1993. – 416 с.

ного, отрицая порой всеобщие истины. А.Мирзаджанзаде пишет об этом, ссылаясь на высказывание самого Толстого: *«писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недосказанного и неоговорённого положения. Нельзя найти истин верных, боясь спорных истин»*³⁴. Одним словом, для достижения цели нужна твёрдость духа, упорство, настойчивость и решительность. Надо идти до победного конца, не останавливаясь на полпути, не оборачиваясь, не сомневаясь. Как шёл к правде, своему главному герою Лев Толстой.

Толстой с поразительной силой смог раскрыть всё богатство и глубину чувств своих героев, их высокие стремления и стихийные бунтарские порывы ума и сердца. Ему удалось передать сокровенную сущность, «диалектику души».

Решающие повороты происходят в судьбе Андрея Болконского, Пьера Безухова, Константина Левина, Дмитрия Оленина, Анны Карениной, Катюши Масловой и др. Все они стремятся к духовному росту, просветлению, нравственной чистоте. *«По определению Л.Н.Толстого, лучший человек тот, кто живёт своими мыслями и чужими чувствами, а худший – своими чувствами и чужими идеями»*³⁵.

Смысл своей жизни Толстой видел в служении народу своим могучим талантом и силой разума. Писатель был наделён этими качествами сверх меры.

Здесь речь идёт о творческом разуме, которым он обладал в высшей степени.

Иногда творческие люди приходят к познанию научных истин раньше, чем учёные. Мирзаджанзаде отмечает, что *«многие способы кодирования сообщений изобретены художниками задолго до инженеров»*. Так, в тексте романа Толстого многократно повторяется характеристика Пьера Безухова.

Данный прием, по определению ученого, является своего рода *«литературным прототипом метода накопления, широко*

---

³⁴ Мирзаджанзаде, А.Х. Этюды о гуманизации образования, с. 24.

³⁵ Там же, с. 48

*используемого в современной технике»*³⁶.

Многие «открытия», сделанные Толстым, представляют интерес для психологии и медицины. *«Впервые Л.Н.Толстой дал схему несоответствия слов и движений, нарушения автоматизма простейших поступков»*³⁷.

Мирзаджанзаде приводятся и другие интересные примеры подобного «опережения» литературы. Так, просоночное состояние – «ощущение нереальности, спутанности» – описано Л.Н.Толстым и в «Войне и мире» (в сцене пробуждения Ростова на лошади).

И в заключении своей книги автор пишет, что человек, будучи дирижером своей жизни, должен уметь управлять оркестром, то есть считаться с интересами окружающих людей и всего общества. Именно так поступал и Толстой.

Научные изыскания второй главы были представлены в статьях и докладах автора³⁸.

Творчество Толстого оказало сильнейшее воздействие и на известного писателя-драматурга Эльчина Эфендиева. С детства зачитываясь произведениями классика, познавая жизнь вместе с ним, он обогащался впечатлениями, яркими, незабываемыми, будящими мысль и воображение, которые выплеснулись в от-

---

³⁶ Мирзаджанзаде, А.Х. Этюды о гуманизации образования, с. 216.

³⁷ Там же, с. 219-220.

³⁸ Влияние творчества Льва Толстого на становление отечественного романа (на материале творчества Юсифа Везира Чемаземинли и Мамед Саида Ордубади) // – Баку: Литературные связи, – 2016. X, – с. 244-253; Об отражении толстовских традиций в творчестве Мир Джалала и Мехти Гусейна // – Баку: Известия, гуманитарные науки, – 2016. №2, – с. 234-239; Роль Толстого в развитии национального романа-эпопеи // – Баку: Язык и литература, международный научно-теоретический сборник Бакинского Университета, – 2016. №1 (97), – с. 256-259; Творчество Л.Н.Толстого в азербайджанском литературоведении II-ой половины XX столетия // Материалы II-ой международной конференции « Основы человеческого развития – интеграция в мир», – Баку: – 26-27 апреля, – 2019, – с. 203-207; Рецепция творчества Л.Н.Толстого в азербайджанской литературе // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», – Краснодар: – 25 октября, – 2019, – с. 166-174.

дельные записи, в наброски, мини-эссе (как называет их сам автор). А позже все они были собраны воедино в книге «Время и слово. Литературные раздумья»³⁹.

Об этом речь идёт в последней третьей главе **«Личность и художественный мир Л.Толстого в авторском восприятии («Литературные раздумья» Э.Эфендиева)»**.

Л.Толстой предстаёт в «Литературных раздумьях» автора как писатель и мыслитель, подаривший человечеству бессмертные творения и пленительные образы, рождённые его немеркнущим гением.

В первом параграфе этой главы **«О Толстом как о писателе и мыслителе»** Э.Эфендиев сравнивает Толстого с гигантской «матрёшкой»: *«открываешь, а там другой Толстой, его открываешь и там Толстой... А если взглянуть поглубже, то можно увидеть в Толстом, как в матрёшке, и русскую и мировую литературу посттолстовской эпохи»*⁴⁰.

По словам автора, великие писатели выражают всё человечество. В «Высшей троице» он выделяет трех великих общечеловеческих писателя: Старца Толстого, Шекспира и Сервантеса.⁴¹ Наверное, не случайно первым в этом ряду стоит имя великого Толстого.

Общечеловечность художественной правды Толстого наряду с Э.Эфендиевым отмечали многие азербайджанские писатели и учёные (И.Эфендиев, Д.Хандан, А.Гаджиев, М.Гусейн, М.Ибрагимов и др.).

Притягательная сила его искусства не только в правдивости, но и в теплоте его произведений, что достигается *«человечностью, приматом чувств его прозы»*. Эту мысль проводит Эльчин Эфендиев в отрывке «Древние арабы повлияли на Толстого?»: *«...для меня самый «тёплый» русский писатель, без-*

---

³⁹ Эфендиев, Э. Время и слово. Литературные раздумья [Электронный ресурс] / URL: [https:// docplayer.com/28317293-Elchin-vremya-i-slovo-literaturnye-razdumya-milli-virtual-kitabxananin-t@qdimatinda.html](https://docplayer.com/28317293-Elchin-vremya-i-slovo-literaturnye-razdumya-milli-virtual-kitabxananin-t@qdimatinda.html)

⁴⁰ Там же, с. 23.

⁴¹ Там же, с. 57.

условно, Толстой. ...это чувствуется во всех его произведениях»⁴². Тепло это исходит от слов, которые передают особую энергетику автора, выступающего в роли «молчаливого» собеседника.

Толстой незримо присутствует в своих бессмертных образах, в их мыслях и чувствах. Это целый мир, бесконечная вселенная. Это «седьмой континент», – как его называет Эльчин Эфендиев в одном из мини-эссе. Его *«населяют люди, чьи чувства, переживания, особенности их внутреннего мира, размышления лично мне интересны... эти люди мне по-человечески ближе, почти родственны (это чувство навсегда овладело мной)»*⁴³.

Герои Толстого с годами не утратили своей жизненности. Они по-прежнему вызывают интерес и рождают споры и размышления. Время не стерло ни свежести картин, ни яркости образов, начертанных пером великого художника.

Бесспорно, Толстой был великим писателем, но вместе с тем и самым обыкновенным человеком. Добрый, мягкий, нравственно чуткий, он был примерным отцом для своих детей.

Сегодня потомки Толстых рассеяны по всему миру (более чем в 25 странах). Их насчитывается уже около 350. Раз в два года все они съезжаются в родовое имение Ясную Поляну. Это стало семейной традицией.

Об этом Эльчин Эфендиев пишет в «Побеге Толстого»: *«В Ясной Поляне прошла встреча потомков Толстого, проживающих ныне в разных странах мира. ...Всматриваюсь в их лица на фотографии и мне кажется, что в эту минуту Толстой тем же поездом № 12 убегает от своих многочисленных внуков и правнуков из разных стран»*⁴⁴.

В 2010 году состоялась очередная встреча потомков, приуроченная к 100-летию смерти Л.Н.Толстого. В Ясную Поляну приехало около 130 прямых потомков писателя из России,

---

⁴² Эфендиев, Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 59.

⁴³ Там же, с. 76.

⁴⁴ Там же, с. 73.

США, Англии, Франции, Италии, Швеции, Уругвая и Бразилии. А их самая первая встреча прошла в 2000 году. Тогда ещё были живы внуки Толстого, которые приезжали в родную усадьбу спустя много лет после того, как покинули её из-за революции.

Интересно отметить тот факт, что Толстые посещали и нашу страну. Так, в декабре 2014 года, в связи с 200-летним юбилеем М.Ю.Лермонтова, в Азербайджане побывала Колетт Толстая, супруга внука писателя графа Сержа Толстого, президент Ассоциации друзей Л.Толстого в Париже, которую в 1977 году создал её муж. Во время своего пребывания в столице она вместе с представителями другой известной фамилии Пьером и Хугуэт Шереметьевыми приняла также участие в церемонии официального открытия международной выставки искусств «Küknağ» («Ель»). Среди почётных гостей была и вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева, которая встретилась с гостями и они вместе посмотрели произведения искусства.⁴⁵

Толстые всегда были ценителями настоящего искусства. Это у них в крови – аристократизм. Ведь у них знаменитая родословная, гениальный дальний предок – Лев Толстой, ещё при жизни ставший классиком.

Мировую славу принес писателю роман «Анна Каренина», ставший подлинным творением искусства. Особенности проблематики, идейно-художественная сторона и герои «семейного» романа стали предметом для размышлений Э.Эфендиева. Об этом речь идёт во втором параграфе третьей главы **«О героях романа «Анна Каренина».**

Главная героиня пытается вырваться из пут ненавистного законного брака, избавиться от мужа Каренина, и, всецело отдавшись любви с Вронским, обрести долгожданное женское счастье. Увлечённая глубоким чувством, она бросает вызов светской морали и должна понести наказание.

---

⁴⁵ В Центре Гейдара Алиева открылась международная выставка искусств «Küknağ» [Электронный ресурс] / URL: <http://vzglyad.az/news/29141/Лейла-Алиева-на-выставке-искусств-küknağ>.

«Трагедия Карениной заключалась в слабости оправдания её вины», – считает Э.Эфендиев ⁴⁶. Она слепо и безоглядно отдаётся порывам чувств, не думая о последствиях.

Так кто же всё-таки виноват в её гибели, кто подвёл Анну к роковой черте? «Убийца Анны...не поезд, её убило общество», – пишет Э.Эфендиев ⁴⁷.

В азербайджанском литературоведении на этот счёт сложилась единая точка зрения: причина самоубийства Анны – в общественном порицании, сложившихся социальных условиях.

Бесспорно, общество виновато в смерти Карениной, но ведь и её поступку нет оправдания. Каренина забыла о святости семейных брачных уз, о верности. Чувства Анны взяли верх над благоразумием. Забыв о супружеском долге и материнстве, она целиком отдалась захватившему её чувству и позже испытала все его трагические последствия.

Построить собственное счастье на несчастьях других невозможно. Страсть утихла, чувства поостыли, и она увидела всё в реальном свете. И наказала себя. Вот причина самоубийства! Во всяком случае для современного читателя это так.

«Когда Анна и Вронский, – пишет Э.Эфендиев в наброске «Магия Толстого», – подчиняясь безумной страсти, бросились в объятия друг друга, кто бы мог подумать, что дитём этой страсти будет девочка, которую воспитает и выведет в свет Алексей Александрович Каренин, к которому они оба испытывают генетическую ненависть и отвращение?» ⁴⁸.

Каренин – типичный представитель светской знати. Азербайджанские литературоведы категоричны в характеристике образа Каренина. Они представляют его холодным и бездушным.

Каренин лишь внешне кажется сухим и чёрствым, его высокомерие и холодность напускное. Он скрывает свои истинные чувства, не выставляет их напоказ, боясь выглядеть смешно и глупо и быть осмеянным в свете.

---

⁴⁶ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 58.

⁴⁷ Там же, с. 90.

⁴⁸ Там же, с. 92.

«Кто в мировой литературе пережил самое глубокое душевное потрясение? – Вронский после гибели Анны. – Но ведь роман фактически заканчивается смертью Анны. Что с того?» – пишет Э.Эфендиев в наброске «Диалог с самим собой»⁴⁹.

Мучимый раскаянием, внутренне опустошённый, Вронский добровольцем уезжает в Сербию, чтобы вдали от родины заглушить боль тоски и, быть может, бесславно погибнуть на войне. Страдания глубоко отпечатались на его лице. А ведь Вронский ещё совсем молод.

О возрасте героев романа рассуждает Эльчин Эфендиев в наброске «Возраст Вронского». *«Как ни стараюсь, не могу вообразить Анну, которой 60 лет ... Или невозможно представить себе Вронского в возрасте 70 лет... Вот Левина в возрасте 70 лет вижу. Могу представить себе юность даже такого типа, как Каренин»*⁵⁰.

Мы видим героев такими, какими их изобразил автор на страницах романа. Анна и Вронский молоды и красивы, Каренин средних лет и не столь привлекателен. Такими они и останутся навсегда, а остальное можно лишь домыслить. Вообразить литературных героев в старости можно лишь так, ассоциативно.

Определённые ассоциации возникают и при сравнении Стивы Облонского и его сестры Анны. Она его женский вариант, он же её мужской тип. Они как бы «отражаются друг в друге». Об этом Э.Эфендиев пишет в отрывке «Новая Анна Каренина»: *«Анна ...обрела черты женского варианта Облонского. То же самое и с Облонским: он ...выглядит мужским вариантом Анны. Остальные персонажи остаются в своей прежней ипостаси»*⁵¹.

Образы романа, видимо, оказали на Э.Эфендиева особо сильное воздействие. Полная драматизма судьба главной героини настолько тронула его, что он, переживая смерть отца, обратился именно к этому роману как к отдушине. Сам он пишет об

---

⁴⁹ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 15.

⁵⁰ Там же, с. 18.

⁵¹ Там же, с. 94.

этом в наброске «После Ильяса Эфендиева». «...только вчера ночью, до самого утра читал, как в первый раз, второй том «Анны Карениной»»⁵².

Э.Эфендиев так увлёкся творчеством Толстого, что его постоянно манило в этот удивительный, волнующий, трепетный мир, он мысленно переносился в воображаемое пространство. О своих ощущениях подкупающе искренне пишет он в наброске «Моя идиллия». «Ночами, когда одолевает бессонница.., я телепортируюсь в свой мир... усаживаюсь ..., достаю ручку и начинаю переводить на азербайджанский язык «Анну Каренину»...»⁵³.

Э.Эфендиев был увлечен не только этим романом. Значительное место в его книге занимают мысли и суждения и о других героях произведений писателя – Ленине, Безухове, Болконском, Нехлюдове, Хаджи-Мурате... Каждый из них отличается не только мастерски воссозданным портретом, но и своеобразным неповторимым характером.

Об этом говорится в третьем параграфе «**Рассуждения о толстовских образах**».

В одном из набросков «Вершины Кавказа... увлекают человека... в глубины» Э.Эфендиев пишет: «Оленин из повести Толстого «Казачи» ...был аристократом... . Кавказ повлиял на его генетический код настолько, что он смог ...познать в себе просто человека»⁵⁴.

Загадочный и романтический край открывается читателю по-новому, в своём подлинном своеобразии. Эпизоды военной службы, неповторимые черты кавказского быта отражаются полно, ярко. Толстой пытается развенчать сложившиеся неверные представления о кавказцах.

Сочувственным отношением к освободительной войне горцев, восхищением их смелостью и непреклонностью проникнута повесть «Хаджи-Мурат». Обезглавленный герой – потря-

---

⁵² Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 62.

⁵³ Там же, с. 56.

⁵⁴ Там же, с. 82.

сающий душу пример жестокости русских к горцам.

*« В молодые годы мне часто снилась отрезанная голова Хаджи-Мурата, – пишет Э.Эфендиев в одном из набросков «Мир снов», – отсечённая ударом кинжала, она жутко кровоточила, ...заставляя меня судорожно просыпаться»*⁵⁵.

Видимо, чтение «Хаджи-Мурата» так потрясло его, что образ отважного воина всплывает и в снах. Лишь настоящий художник может изобразить события и героев с такой необыкновенной силой и правдивостью, что будоражит воображение, всецело захватывает ум и сердце.

Горцы покорили писателя своей безудержностью в стремлении к свободе, они благородны, прямы и открыты, у них горячая кровь и душа нараспашку. А у русских «загадочная душа». Об этом говорится в следующем наброске Э.Эфендиева «Толстой и загадочная русская душа»: *«Анна, Вронский, Каренин, Пьер Безухов, Наташа Ростова, отец Сергей ... Принадлежность этих образов к русскому народу несомненна»*⁵⁶.

Герои Толстого следуют велениям своего сердца, они способны глубоко чувствовать, преданно любить, вплоть до самоотречения. Именно такой и Фёдор Протасов, герой «Живого трупа». Эфендиев в своём наброске пишет об этой пьесе: *««Живой труп» кажется мне предварительным и отрывочным наброском для будущего произведения...Почему Протасов поступает именно таким образом? Чего он хочет? – в «Живом трупе» на эти вопросы нет ответов, достойных пера Толстого»*⁵⁷.

Мыслящие герои Толстого мучительно ищут ответы на вечные вопросы. Характеры и психология героев, их мироощущения раскрываются во взаимоотношении с духовной жизнью народных масс, с исторической эпохой.

О синтезе эпического повествования и психологического анализа Э.Эфендиев пишет в одном из набросков: *«Вижу громадную горную систему. Каждая из этих гор в отдельности –*

---

⁵⁵ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 32.

⁵⁶ Там же, с. 57.

⁵⁷ Там же, с. 7.

*самодостаточна, завершена, целостна... И все образуют – роман «Война и мир»*⁵⁸.

Продолжая тему «Войны и мира», Эльчин Эфендиев в одном из набросков приводит необычное сравнение одного из главных героев: *«В мировой литературе родственные Пьеру черты я нахожу у Квазимодо из «Собора Парижской Богоматери» Гюго»*⁵⁹.

Речь у Эфендиева идёт о нравственном богатстве, скрытой духовной силе. У романтического Виктора Гюго горбатый уродец Квазимодо – воплощение истинного благородства, а у Толстого-реалиста нерасторопный Пьер Безухов – носитель лучших качеств.

В каждом из героев Толстого частица его души. Он и создаёт эти образы и сосуществует вместе с ними.

Об автобиографичности образов Толстого Эфендиев пишет во многих своих набросках *«Кто есть Толстой», «Чудо Толстого», «Вопрос Левина и ответ Толстому», «О Нехлюдове». «Все образы Толстого – это он сам, ...и Пьер, и князь Андрей, ... и Наташа Ростова, и – даже! – Наполеон из «Войны и мира»*⁶⁰.

Герои Толстого автобиографичны, потому что в них он воплотил собственный жизненный и духовный опыт. Его творчество вместило все противоречия современной эпохи: конфликты, столкновения, социальные перемены. Они порождение времени.

Об этом речь идет в наброске Э.Эфендиева *«О литературной традиции»*. Автор пишет о том, что как до XIX века не могли появиться *«Анна Каренина»* и *«Война и мир»*, так и *«в азербайджанской литературе не мог бы возникнуть феномен Ахундова (сразу вдруг шесть великолепных комедий!) и такое явление, как Мамедгулузаде (сразу вдруг цикл ярких рассказов)»*⁶¹.

---

⁵⁸ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 81.

⁵⁹ Там же, с. 93.

⁶⁰ Там же, с. 95.

⁶¹ Там же, с. 22.

Толстой сложен, противоречив и гениален.

В наброске «Толстой как последняя грань» Эльчин пишет о совершенстве толстовских сочинений, о безупречности, идеальности их формы и содержания, когда нельзя *«ничего ни прибавить, ни убавить, ни исправить, ни развить дальше»*. Поясняя свою мысль, он говорит о том, что никакие переложения произведений Толстого, будь то фильмы, музыкальные и живописные полотна или инсценировки, не способны оттеснить, затмить оригинал. *«...во всех случаях исходная проза Толстого – это небесная высь, а всё остальное факты «поднебесья»* ⁶².

Поистине в русской и мировой литературе трудно найти писателя столь поразительного духовного богатства и мощи, как Толстой.

В книге Э.Эфендиева нашли отражение взаимоотношения писателя с представителями отечественной и зарубежной литературы и их взаимная оценка художественного творчества. Об этом говорится в заключительном четвёртом параграфе третьей главы **«Толстой и писатели русской и зарубежной литературы»**.

Невозможно переоценить значение Толстого в художественном освоении мира, его открытия стали всемирным достоянием. По масштабности таланта и грандиозности мысли Толстому может быть приравнен лишь Достоевский. Их имена всегда стоят в одном ряду. «Толстой и Достоевский» – именно так называется и один из набросков Э.Эфендиева, в котором автор пишет о мире их чувств и мысли ⁶³.

Два маститых художника, сложные и противоречивые натуры, творчество которых пронизано напряжёнными идейными исканиями. Два современника, которые никогда не встречались и даже не переписывались, хотя и общались со всеми русскими литераторами. Однако это не мешало им отзываться часто благожелательно, а иногда и критично о творчестве друг друга.

---

⁶² Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 36.

⁶³ Там же, с. 5.

Достоевский считал Толстого больше художником, чем мыслителем, Толстой же – наоборот.

Судьбе было угодно навсегда соединить имена Толстого и Достоевского, этих столь разных, но в чём-то очень схожих писателей. *«Несомненно, что каждому из них принадлежит особое место не только в русской, но и в мировой литературе»* – считает Э.Эфендиев в одном из набросков «Толстовство и Достоевщина»⁶⁴.

Современником Толстого был и И.С.Тургенев, который с самого начала признал могучий талант писателя и высоко отзывался о нем.

А как Тургенев повлиял на Толстого? – этим вопросом задаётся Э.Эфендиев в одном из своих набросков. Проводя параллель между женскими образами (Наташа Ласунская и Наташа Ростова), он отмечает, что они *«являются выразительницами каких-то дорогих для русского художественного сознания чувств и переживаний»*⁶⁵. Как, впрочем, и их создатели.

Между Толстым и Тургеневым было не только творческое, но и взаимное человеческое притяжение. Но если к Тургеневу он относился как к старшему «собрату по перу», то Ф.И. Тютчев был для него мудрым старцем.

Э.Эфендиев в одном из набросков «Толстой рисует свой портрет» пишет о том, что описание Тютчева, *«величественного, простого старца»* напоминает его самого в старости⁶⁶.

Мысли и ощущения поэта-лирика, сила его чувств и своеобразие поэтического выражения были близки, понятны и глубоко созвучны духовному миру писателя. Толстой упивался поэзией Ф.Тютчева, а А.П.Чехов восхищался Толстым и был почитателем его таланта. И Толстой высоко ценил художественное дарование Чехова.

Э.Эфендиев в одном из набросков «Толстой и Чехов» пишет: *«Мне кажется, что если бы в великой русской прозе XIX*

---

⁶⁴ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 21.

⁶⁵ Там же, с. 93.

⁶⁶ Там же, с. 57.

*века не было бы Ивана Ильича... Толстого, впоследствии не появились бы рассказы Чехова»*⁶⁷.

Творчество Толстого и Чехова, при всём различии художественной формы и идейного содержания их произведений, сближает правдивость и широта охвата русской действительности и искреннее стремление к жизни, построенной на началах свободы, справедливости, красоты человеческих взаимоотношений.

Великий писатель широтой своего взгляда охватил как русскую, так и мировую литературу. Особый интерес представляют его суждения о выдающихся европейских писателях, как современниках, так и предшественниках.

Эфендиев в одном из своих набросков «Шедевр русской критической мысли» пишет о невосприятии Толстым Шекспира, неоднозначном отношении к нему, «суровом (даже безжалостном!)»⁶⁸. В другом наброске «Ревность Толстого» он объясняет это «подсознательной ревностью»⁶⁹.

В представлении же Ильяса Эфендиева, «Сервантес, Шекспир, Толстой – писатели такого уровня с течением времени словно бы превращаются в некие эстетические категории»⁷⁰.

В произведениях многих зарубежных писателей можно усмотреть преемственную связь с творчеством великих столпов литературы, в частности, Толстого. Ведь Толстой неподвластен моде, у него есть чему поучиться и сегодня. Это отмечает и прозаик, драматург Ильяс Эфендиев: «Как гениальный писатель Толстой всегда стоял над литературной модой не поддаваясь её влияниям»⁷¹.

В какой-то степени испытали влияние Толстого и представители американской реалистической литературы Фолкнер и Хемингуэй.

---

⁶⁷ Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 68.

⁶⁸ Там же, с. 84.

⁶⁹ Там же, с. 85.

⁷⁰ Там же, с. 100.

⁷¹ Там же, с. 155.

Э.Эфендиев в одном из набросков «Новеллы О.Генри», проводя параллель с творчеством Толстого, отмечает его превосходство: «...и до О.Генри были писатели, по масштабу гораздо крупнее..., которые писали в жанре новеллистики, достаточно вспомнить «Севастопольские рассказы» Толстого»⁷².

Автор бесчисленного количества рассказов и романов знаменитый бельгийский писатель Жорж Сименон (создатель образа комиссара полиции) тоже испытал влияние Толстого.

Э.Эфендиев в наброске «Почему Сименон опасается приносить имя Толстого?» пишет: «Для меня Мегрэ по своей природе самый что ни на есть толстовец и он, насколько я могу предположить, верный читатель Толстого»⁷³.

От чисто мужской прозы Ж.Сименона перейдём к женской.

Э.Эфендиев в своём наброске «Психологическая женская проза или женская психология в прозе» рассуждая о «женском» романе, отмечает внешнее сходство «Принцессы Клевской» Мари Лафайет, флоберовской «Мадам Бовари» и «Анны Карениной»: «...чувства, изображённые Толстым, в большей степени завуалированы, замкнуты...»⁷⁴. Сравнения с «Анной Карениной» встречаем и в другом наброске Э.Эфендиева «Миссия великих общечеловеческих книг», где речь идёт о «Манон Леско», из которого произрастают «генетические и типологические корни» толстовской Анны⁷⁵.

Литературную параллель с творчеством Толстого приводит Э.Эфендиев и в другом наброске, рассуждая «О славе и месте образцов литературы в контексте мировой литературы»: «Роман венгерского писателя Мора Йокаи «Золотой человек»... стоит в одном ряду с «Отцом Сергием» Толстого и продолжает литературную традицию»⁷⁶.

---

⁷² Эфендиев Э. Время и слово. Литературные раздумья, с. 47.

⁷³ Там же, с. 57.

⁷⁴ Там же, с. 41.

⁷⁵ Там же, с. 28.

⁷⁶ Там же, с. 39.

Слава Толстого ещё при жизни писателя шагнула далеко за пределы России. Известный ученый, литературовед Джафар Хандан писал: *«Толстой бессмертен. Он отдал в золотой фонд мировой литературы всегда живые произведения, ...которые несли миру идеалы гуманизма»* ⁷⁷.

Эфендиев преклонялся перед гением и величием Толстого, он был для него высшим образцом художественного совершенства. «Литературные раздумья» – это дань почитания и уважения личности и творчеству великого русского писателя.

Высокая оценка книге была дана известным в республике публицистом Эльмирой Ахундовой, заслуженным журналистом Азербайджана Эльмирой Алиевой, переводчиком Вагифом Ибрагимоглы, ученым Низами Тагисоем.

Остаётся только добавить, что «Время и Слово. Литературные раздумья» Э.Эфендиева – содержательная, глубокая и увлекательная книга. Полезность и ценность её несомненны.

Научные результаты последней главы были опубликованы в научных журналах и материалах конференций, как внутри страны, так и за ее пределами ⁷⁸.

---

⁷⁷ Хандан, Дж. Человек человечества (о реализме творчества Л. Толстого и распространении его книг в Азербайджане) // Бакинский рабочий. – 1960, 20 сентября. – с. 3.

⁷⁸ Личность и художественный мир Л.Толстого в авторском восприятии («Литературные раздумья» Э.Эфендиева) //– Баку: Язык и литература, – 2016. №2, с. 154-160; «Мысль семейная» Л.Толстого в рецепции культуры Азербайджана // – Полтава: Филологические науки, – 2016.№ 23,– с. 66-73; Искусство перевоплощения: Лев Толстой и его герои (ко дню рождения великого художника) // – Харьков: Русская филология. Вестник, – 2016. №3(58), – с. 33-38; Герои романа Л.Толстого «Анна Каренина» в литературных раздумьях Э. Эфендиева // – Оренбург: Вестник Оренбургского государственного университета, – 2016. №6 (194), – с. 9-14; Образы Л.Н.Толстого в «Литературных раздумьях» Э.Эфендиева // – Минск: Вестник Минского государственного лингвистического университета, серия филологии, – 2016. №5(84), – с.119-125; Leo Tolstoy And Writers of World Literature Literary Reflections - Elchin Efendiyev // Khazar University Press: Khazar Journal of Humanities and Social Sciences. WoS, – 2020. Volume 23, №3, – p. 100-112.

И в **заключении** обобщены основные положения исследования и подведены итоги.

1. Талант Толстого-реалиста в полной мере проявился уже в ранних кавказских произведениях, заложивших основу будущих мировых шедевров. Его военные рассказы и повести («Набег», «Рубки леса», «Казаки», «Из кавказских воспоминаний», «Разжалованный», «Кавказский пленник», «Хаджи-Мурат») – яркие образцы реалистической прозы. Высоко отозвались о них и представители азербайджанской литературной мысли (М.Ибрагимов, С.Рагимов, М.Ариф, А.Гаджиев, Ф.Закиев, М.Мирзоев, А.Дж. Гаджиев, Ф.Рзаев, А.Ализаде и др.). Они отмечали глубину психологизма, мастерство в воссоздании батальных сцен, поэтичность описаний природы.

2. Кавказская тема соотносится в творчестве писателя с нравственно-философскими размышлениями о войне. Толстой подходил к кавказской войне с нравственных позиций, осуждая насилие и жестокость, порождённые войной.

3. Повесть «Хаджи-Мурат», воссоздавшая события опустошительной горской войны, стала вершиной художественного сознания писателя. В ней раскрыто видение Толстым военных действий на Кавказе и его отношение к жизненному и духовному укладу горских народов.

4. Она непосредственно связана с азербайджанской действительностью – изображение ночного пейзажа в Нухе с поющими соловьями, достоверное описание гибели Хаджи-Мурата (на лесной опушке под Нухой, близ селения Беляджик, Кахский район). В работе подробно описана история обнаружения его могилы археологами М.Гусейновым и Ш.Садыхзаде, проведение раскопок. Все эти факты нашли отражение и в азербайджанской публицистике.

5. Правдиво отобразить события прошлого писателю помогло не только мастерство художника, но и глубокое знание истории и этнографии. В повести представлен обширный этногра-

фический материал (описания одежды, пищи, убранства жилища, национальные и религиозные обряды).

6. Изучение быта и нравов горцев привело писателя к осознанию духовных ценностей ислама, утверждающих идеалы высокой нравственности, добра и справедливости. Исламская религия полностью соответствовала его духовному миру, что явствует из многочисленных высказываний Толстого в сохранившейся переписке.

7. Глубоко раскрыть образ героя «с богом в душе» Толстому помогло обращение к народному творчеству. Горские песни (о кровомщении, тавлинская сказка о соколе, о джигите Гамзате, песня матери), придающие повести лирически-эмоциональную и одновременно героическую окраску, ещё более усиливают восприятие смелого воина. Они напоминают лучшие образцы азербайджанской фольклорной поэзии. Прославление мужества и героизма в духе народной поэзии и традиций.

8. Народно-образное мышление горцев нашло выражение как в песнях, так и в горской речи (пословицы, поговорки, приветствия и пожелания).

9. Для передачи горской речи и местного колорита писатель широко использовал заимствованные слова, в том числе и тюркизмы. Тюркская лексика связана не только с кумыкским языком, но и с азербайджанским. Многие устойчивые сочетания повести аналогичны выражениям родного языка.

10. Изучение языка и стиля писателя, вживание в мир его идей и образов помогло национальным переводчикам в воспроизведении художественного своеобразия и идейного содержания как повести, так и других кавказских произведений писателя. Переводчики (Б.Мусаев, Т.Мамедов, А.Фахми, М.Эфендиев, А.Рзаев и др.) сумели отобразить реалистические принципы Толстого в изображении горных аулов, пейзажных зарисовок, внешней и внутренней характеристики героев.

11. Перевод был осуществлён с учётом богатых возможностей азербайджанского языка, его изобразительно-выразительных средств, интонационно-ритмичного строя. Бесспорно, пере-

водчикам помогло не только знание языка, они сумели прочувствовать всю силу и глубину мысли творений художника.

12. Творчество Толстого стало подлинной школой художественного мастерства, образцом эстетического совершенства и высокой идейности как для переводчиков, так и писателей.

13. Традиции Толстого-романиста получили своеобразное преломление в азербайджанском эпическом, историческом, социально-психологическом романе (Ю.Чемезминли, М.Ордубади, С.Рагимов, М.Ибрагимов, М.Гусейн, М.Джалал, Абульгасан, А.Шаиг, И.Шихлы, Г.Аббасзаде и др.). Внутреннее родство с эпопеей проявилось в широком отображении исторических и социальных преобразований эпохи, типизации явлений и характеров, углублении психологического подхода.

14. Художественный опыт Толстого нашёл своё продолжение и в современной азербайджанской литературе (Анар, В.Бабанлы, А.Масуд и др.). Они подошли к творчеству великого художника уже с новых современных позиций, со свежим научно-критическим взглядом.

15. Произведения Толстого оказали воздействие не только на романский жанр азербайджанской литературы, но также и на научно-популярный. Данный факт впервые был обнаружен автором исследования.

16. Очень много упоминаний о Л.Толстом содержится в книге известного учёного, академика А.М.Мирзаджанзаде «Этюды о гуманизации образования». Подборка мудрых мыслей Толстого из указанной книги дается с оценкой и комментариями исследователя. Мирзаджанзаде приводятся интересные факты и доказательства взаимовлияния литературы и науки.

17. Творчество великого реалиста, его поиски истины и мироощущения были близки и азербайджанскому драматургу Э.Эфендиеву. Размышления писателя об особенностях проблематики, идейно-художественной стороне, героях Толстого нашли отражение в многочисленных набросках, отдельных записях и мини-эссе. Они свидетельствуют о благотворном влиянии и глу-

боком воздействию великого художника на сознание и мирозерцание азербайджанского писателя.

18. Проведённое исследование позволяет глубже осмыслить рецепцию творчества Толстого, его влияние на литературу и культуру Азербайджана, и тем самым дополнить научные представления о литературном взаимодействии и межкультурном художественном диалоге.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Гасанова, Г.А. Влияние творчества Льва Толстого на становление отечественного романа (на материале творчества Юсифа Везира Чемазминли Мамед Саида Ордубади) // – Баку: Литературные связи. Сборник Института литературы имени Низами Гянджеви НАНА, – 2016. X, – с. 244-253.

2. Гасанова, Г.А. О силе таланта и разума Л.Н.Толстого (по книге А.Мирзаджанзаде «Этюды о гуманизации образования» // – Баку: Цивилизация. Сборник Бакинского Университета Аврасия, – 2016. №4, – с. 208-213.

3. Гасанова, Г.А. Лев Толстой - «великий ум человечества» (по книге А.М.Мирзаджанзаде «Этюды о гуманизации образования» // – Баку: Ученые вести Азербайджанского университета языков, – 2016.№3, – с.181-186.

4. Гасанова, Г.А. Л.Н.Толстой и Ф.М.Достоевский – «две ветви одного дерева» // – Баку: Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, межвузовский научный сборник БСУ, – 2016, с. 210-214.

5. Гасанова, Г.А. Я начинаю любить Кавказ... // Баку: Цивилизация. Сборник Бакинского Университета Аврасия, – 2016. №3, с. 51-57.

6. Гасанова, Г.А. Об отражении толстовских традиций в творчестве Мир Джалала и Мехти Гусейна // – Баку: Известия, Институт литературы имени Низами Гянджеви, гуманитарные науки, – 2016. №2, – с. 234-239.

7. Гасанова, Г.А. Роль Толстого в развитии национального романа-эпопеи // – Баку: Язык и литература, международный научно-теоретический сборник Бакинского Университета, – 2016. №1 (97), – с. 256-259.

8. Гасанова, Г.А. Лев Толстой и великие русские писатели // – Баку: Язык и литература, международный научно-теоретический сборник Бакинского Университета, – 2016. №2 (98), – с. 184-187.

9. Гасанова, Г.А. Лев Толстой и современный азербайджанский роман // – Баку: Научные труды Бакинского университета девушек, 2016. №1(25), – с. 51-57.

10. Гасанова, Г.А. Личность и художественный мир Л.Толстого в авторском восприятии («Литературные раздумья» Э.Эфендиева) // – Баку: Язык и литература, научный сборник Азербайджанского университета языков, – 2016. №2, с. 154-160.

11. Гасанова, Г.А. О Толстом как о писателе и мыслителе в азербайджанском литературоведении // – Душанбе: Вестник Таджикского национального университета, серия филологии, – 2016. 4/2 (199), с. 172-175.

12. Гасанова, Г.А. «Мысль семейная» Л.Толстого в рецепции культуры Азербайджана // – Полтава: Филологические науки. Сборник Полтавского национального педагогического университета им. В.Г.Короленко, – 2016. № 23, – с. 66-73.

13. Гасанова, Г.А. Искусство перевоплощения: Лев Толстой и его герои (ко дню рождения великого художника) // – Харьков: Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды, – 2016. №3 (58), – с. 33-38.

14. Гасанова, Г.А. Герои романа Л.Толстого «Анна Каренина» в литературных раздумьях Э.Эфендиева // – Оренбург: Вестник Оренбургского государственного университета, – 2016. №6 (194), – с. 9-14.

15. Гасанова, Г.А. Образы Л.Н.Толстого в «Литературных раздумьях» Э.Эфендиева // – Минск: Вестник Минского государственного лингвистического университета, серия филологии, – 2016. №5(84), – с. 119-125.

16. Гасанова, Г.А. Роман «Война и мир» Л.Н.Толстого в азербайджанском литературоведении (приурочено ко дню рождения писателя) // – Могилев: Вестник Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова, серия гуманитарных наук, – 2017. №2 (50), – с. 77-81.

17. Гасанова, Г.А. Русские писатели в оценке Л.Н.Толстого // – Харьков: Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды, –2017. №160, – с. 56-60.

18. Гасанова, Г.А. Нравственные уроки Льва Николаевича Толстого // – Баку: Литературный сборник Института литературы имени Низами Гянджеви, – 2017. ХХІХ т., – с. 325-333.

19. Гасанова, Г.А. Тема «опрошения» в кавказской военной прозе Л.Н.Толстого // – Баку: Язык и литература, международный научно-теоретический сборник Бакинского Университета, – 2017. №1(101), – с. 284-287.

20. Гасанова, Г.А. Кавказские страницы в творчестве Л.Н. Толстого // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы в Азербайджане: опыт, практика и перспективы разработки и создания новых учебных комплексов для школ и вузов», – Баку: – 19-20 мая, – 2017, – с. 94-95.

21. Гасанова, Г.А. Творчество Л.Толстого в контексте мировой культуры («Литературные раздумья» Э.Эфендиева // Материалы международной научно-практической конференции «Филологические чтения», – Оренбург: – 15-16 декабря, – 2017, – с.185-191.

22. Гасанова, Г.А. Повесть «Хаджи-Мурат» Л.Н.Толстого в азербайджанской публицистике // – Баку: Язык и литература, международный научно-теоретический сборник Бакинского Университета, – 2018. №1 (109), – с. 237-239.

23. Гасанова, Г.А. Последний приют в Азербайджане (о «Хаджи-Мурате» Л.Н.Толстого) // Материалы международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие и актуальные проблемы гуманитарных наук», посвященной 95-летию со

дня рождения общенационального лидера Г.Алиева, – Баку: – 14-15 мая, – 2018, – с. 251-254.

24. Гасанова, Г.А. Творчество Л.Н.Толстого в азербайджанском литературоведении II-ой половины XX столетия // Материалы II-ой международной конференции « Основы человеческого развития – интеграция в мир», – Баку: – 26-27 апреля, – 2019, – с. 203-207.

25. Гасанова, Г.А. Традиции Льва Толстого в прозе Анара // Материалы XXVII Международной конференции «Дмитриевские чтения», – Москва: – 4 октября, – 2019 , – с. 65.

26. Гасанова, Г.А. Этнокультурные элементы в повести Льва Толстого «Хаджи-Мурат» // – Баку: Сравнительное литературоведение. Сборник Института литературы имени Низами Гянджеви НАНА, – 2019. №2, – с. 152-157.

27. Гасанова, Г.А. Отражение этнокультурной специфики в повести Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат» // Материалы научной конференции «Языки и культуры народов России и мира», – Махачкала: – 19-21 сентября, – 2019, – с. 160-165.

28. Гасанова, Г.А. Этнокультурная специфика в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Хаковские чтения-2019», – Казань: – 21-23 ноября, – 2019, – с. 65-69.

29. Гасанова, Г.А. Рецепция творчества Л.Н.Толстого в азербайджанской литературе // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», – Краснодар: – 25 октября, – 2019, – с. 166-174.

30. Гасанова, Г.А. Немеркнущий талант (О рецепции художественного наследия Л.Н.Толстого в азербайджанской литературе) / Г.Гасанова, под ред. вице-президента НАНА академика Исы Габиббейли. – Баку: ИПЦ АЗИСУ, – 2019. – 274 с.

31. Гасанова, Г.А. Рецепция творчества Л.Н.Толстого в отечественном романе. // – Москва: Вестник славянских культур. Российский Государственный университет им. А.Н.Косыгина (Тех-

нологии. Дизайн. Искусство). Институт славянской культуры. WoS (ESCI), – 2020. Т.55 (март), – с. 125-137.

32. Гасанова, Г.А. Отражение мусульманских традиций в повести Л.Толстого «Хаджи-Мурат» // – Баку: Филология и искусство, – 2020. №1, – с. 204-210.

33. Gulnara Hasanova. Leo Tolstoy And Writers of World Literature Literary Reflections - Elchin Efendiyev // Khazar University Press: Khazar Journal of Humanities and Social Sciences. WoS, – 2020. Volume 23, №3, – с. 100-112.

Защита состоится «18» октября 2022 года в 13³⁰ часов на заседании ВЕД 1.05/2, действующего на базе Диссертационного совета ED 1.05 Института литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ 1143, г. Баку, проспект Гусейна Джавида 115, Электронный актовый зал Института литературы имени Низами Гянджеви Национальной Академии наук Азербайджана, IV этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национальной Академии наук Азербайджана.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на официальном сайте Института литературы имени Низами Гянджеви

Автореферат разослан по соответствующим адресам 16
сентября 2022 года.

Подписано в печать: 30.06.2022

Формат бумаги: А5

Объём: 86 955

Тираж: 100